

Глава 38: Рыба и обезьяна (Часть 1).

Выбросив «мусор», Эдам похлопал по рукам, словно стряхивая «грязь», холодным взглядом смотря вниз.

Зная, что после этого ему предстоит разговор, он глубоко вздохнул и наполнил свои легкие невероятно свежим воздухом, чтобы успокоиться.

Это возымело эффект – он быстро успокоился и вернулся к своему обычному спокойному состоянию.

Обернувшись, он увидел девушек с выражением шока на лице, чьи челюсти почти касались земли.

«...»

Не обращая на них внимания, он направился туда, где находилась черноволосая девушка, мигнов выведя девушек из шока.

— Сестра! — девушки бросились к ней.

Красивая черноволосая девушка сидела на земле с ошеломленным лицом, отстраненно наблюдая все, что происходило вокруг нее.

Слезы на ее щеках еще не высохли, она сидела там, боясь пошевелиться.

Это было естественно, поскольку сегодня она чуть не потеряла нечто ценное.

Эдам первым подошел к ней, поскольку был ближе.

Подойдя, он взглянул на нее.

— С тобой все в порядке? — спросил он как можно мягче.

Однако девушка, казалось, все еще была в эмоциональном шоке, не в силах ответить.

Увидев это, Эдам присел, чтобы махнуть рукой перед ее глазами, но она все еще не реагировала.

В конце концов, он просто решил оставить ее одну, решив что она хочет побыть одна, но как только он собирался обернуться, он наконец заметил что-то неладное.

Затем он снова присел, чтобы подобрать что-то с земли, прежде чем передать это ей.

— Вот...

От этого девушка наконец-то вернулась к реальности, медленно и смущенно глядя на то, что держала его рука.

Она смотрела на это целую минуту, прежде чем выражение ее лица постепенно изменилось, когда она наконец поняла...

Эдам пытался передать ее одежду.

Все ее лицо покраснело, как помидор, когда она вспомнила, что все еще прикрывалась руками, чтобы скрыть то, что должно быть скрыто от глаз людей.

— К... кх... не смотри! — ее руки напряглись вокруг ее изгибов еще больше, когда она закричала своим пронзительным голосом, доставив Эдаму боль.

— Ах, да! Не стоит так кричать, — пожаловался Эдам, массируя свои уши, прищурившись от боли.

Даже ее сестры стали жертвами этого мощного «крика русалки», схватившись за головы.

— Сестра... зачем ты так кричишь? — спросили они с обидой и слезами на глазах.

Черноволосая девушка поняла, что, возможно, она слишком остро отреагировала, покраснев еще больше, чем раньше.

Она обратилась к Эдаму тонким и тихим голосом:

— Можешь... ты можешь... отвернуться?

Она даже не подняла взгляда, чтобы посмотреть на него, когда говорила это.

Она говорила таким тихим голосом, что Эдам не слышал бы ее, если бы не его усиленный слух.

— О... конечно... — понимая, что она сказала, он быстро отвернулся с немым вопросом, так как не понимал, зачем ему отворачиваться, если он уже видел всё...

Спустя минуту до него донесся голос:

— Теперь все...

Обернувшись, Эдам увидел, что девушка облачилась в свою изношенную одежду, которая, тем не менее, лишь подчеркивала красоту ее тела.

Кажется, девушка немного успокоилась.

Увидев, что она одета, он подошел к ней и остановился прямо перед ее лицом, обратившись к ней.

— Так, теперь я сниму твой ошейник, хорошо? — спросил он, глядя на нее.

— Почему? — вместо ответа она внезапно спросила в недоумении, опустив голову и пряча взгляд.

— Что? Почему что? — Эдам спросил с любопытством.

— Почему вы спасаете нас, у нас нет никаких денег, ничего ценного для вас и, самое главное, мы... рабы... — она с трудом произнесла свое последнее слово.

Даже ее сестры поникли, видимо, терзаемые воспоминаниями.

Однако следующие слова Эдама ее поразили...

— Они мне не нравятся... вот и все... они меня бесят, поэтому я разобрался с ними. Все просто... но...

— Хм, ну, может быть, в том-то и дело, что у нас с тобой есть что-то общее... — сказал он с расслабленной улыбкой на лице.

— Что-то общее... цвет волос? — моргнув своими красивыми глазами, спросила она.

— Нет... — он продолжал улыбаться.

— Возраст?

— Снова нет...

— Тогда что? — искренне недоумевающая спросила она.

— Хе-хе... Просто, ты заботишься о своих сестрах так же, как я забочусь о своих младших братьях, хе-хе... — сказал он с яркой и искренней улыбкой.

Она широко раскрыла глаза.

— Это? — она в замешательстве спросила, считая такое сходство недостаточным.

— Хм... да, вот и все... хе-хе... — Эдам счастливо кивнул.

— Ты действительно странный... — сказала черноволосая девушка, не понимая этого странного мальчика.

— Ну, поговорим позже, сейчас нужно снять с вас троих ошейники, — сказал он с улыбкой.

Только тогда черноволосая девушка заметила, что она и мальчик были очень близко друг к другу, до такой степени, что она могла ясно видеть его черные глаза, отражающие все, как чистая гладь воды.

Он подошел так близко, желая снять с ее ошейник, но остановился, услышав ее вопрос.

Увидев его так близко к себе, она в панике отступила на шаг назад, пытаясь восстановить дистанцию.

Увидев это, Эдам больше не пытался приблизиться и просто протянул правую руку к ее шее, мягко сказав:

— Не двигайся...

Ее взгляд пересекся с его.

Взяв связку ключей, он искал нужный.

...

Это заняло совсем немного времени, прежде чем он, в конце концов, нашел правильный, и ошейник, издав щелчок, открылся и упал.

Видя, что ошейник, один из символов их рабства, упал на землю, черноволосая девушка невольно вскрикнула от всплеска эмоций, глаза ее навернулись слезами, заставив двух ее сестер заплакать вместе с ней.

Эдам ничего не сказал и не попытался утешить их, он просто решил помолчать, смотря на них с жалостью, даже не представляя, что они пережили в этом месте.

Спустя некоторое время они наконец успокоились, и Эдам смог наконец снять ошейники с двух ее сестер.

Когда ошейники были сняты, они втроем не знали, что сказать...

С одной стороны, Эдам, который был спасителем этих трех девушек, не знал, что делать, так как он совершил необдуманный поступок, решив спасти их, а с другой стороны, девушки не знали, что делать, что сказать этому мальчику, поскольку они совершенно не привыкли к общению с незнакомцами.

После минуты молчания и неловкости, Эдам просто решил, что ему следует заговорить первым.

— Ну... — Эдам вдруг попытался сказать, но...

— Ну... — одновременно сказала черноволосая девушка... а затем на ее лице появилось выражение удивления.

— Говори, — Эдам сначала удивился, но затем предложил ей высказаться...

— Ты собираешься оставить нас? — спросила девушка.

— Я не могу... — прежде чем он закончил, девушка прервала его.

— Если, если это так, то, пожалуйста, умоляю, просто скажи нам, как выбраться отсюда! — сказала она, захлопав ресницами, в тревоге ожидая отказа.

Но мальчик опроверг ее ожидания.

Услышав ее, Эдам не мог не улыбнуться, сказав:

— Ну, не торопись... Я еще ничего не сказал.

Девушка удивленно открыла глаза и подняла свое восхитительное милое лицо, чтобы

посмотреть на него.

— Я собирался сказать: «Я не могу оставить вас троих одних после того, как спас вас, верно?»

— его улыбка стала еще шире.

— Раз я заварил эту кашу, то должен идти до конца... — он весело улыбался.

— Спа... спасибо... большое спасибо... — Эдам увидел, как у девушки опять навернулись слезы.

Увидев это, Эдам спешно попытался найти слова, чтобы заставить ее перестать плакать, и сказал:

— Ох... эй, прекрати плакать... слезы тебе не к лицу, понимаешь...

Он не знал, что этими словами создал сильную женщину, которой она станет в будущем.

От этих слов черноволосая девушка сразу прекратила плакать, вытерев слезы руками, пытаясь выглядеть так, словно все хорошо.

Увидев это, Эдам в замешательстве посмотрел на нее и спросил:

— И ты говоришь мне, что я странный, да?

Девушка посмотрела на него, готовая разрыдаться, но сдержала себя и сказала:

— Теперь я в порядке...

Даже ее сестры с удивлением смотрели на нее, не веря глазам.

— Тогда идем, у меня есть один способ, как выбраться отсюда... — сказал Эдам, ступив к лесу. Девушки последовали за ним.